

Я сделаю это

Когда каменная дверь позади них начала издавать громкие хлопающие звуки, сердца детей громко застучали одно за другим. Более сорока детей столпились в кружок, перепуганные до смерти.

“Не бойтесь, даже если они придут, я все равно буду вас защищать.”-Чу Цин-Янь погладила кинжал на поясе, выражение ее лица было спокойным и невозмутимым.

Хотя они все были почти одного возраста, каждый раз, когда они были на грани обморока и слышали ее ясный и энергичный тон, который нес умиротворение, они не могли не хотеть зависеть от нее и быть рядом с ней.

Когда все были одиноки и напуганы, выделялся только один человек. Остальные непроизвольно прятались за его спиной, потому что подсознательно чувствовали, что он может охранять их, когда они пойдут вперед.

После того, как юноша заметил, что она снова успокоила всех, он удивленно посмотрел на нее. Он не знал, откуда появился этот человек. Сколько упорства и жизненной силы, а также бесконечного потока уверенности в себе должно быть у неё, чтобы заставлять людей полагаться на себя снова и снова.

В этот момент Чу Цин-Янь слушала звуки и доносящееся эхо. Ее голова вот-вот взорвется! С большим трудом она пыталась сохранить сознание, но темнота почти поглотила ее. Она покачала головой и снова коснулась кинжала на поясе. Когда ее пальцы коснулись ледяного лезвия, она не колеблясь схватила его, снова пытаясь сохранить ясность мысли. Она должна быть начеку. Все эти люди были детьми, она должна была взять ответственность на себя.

В ее затуманенные глаза немедленно вернулся блеск. Чу Цин-Янь поняла, что ей нужно поговорить с детьми и переключить их внимание. Иначе она свалится без сил ещё до прихода священников.

Она повернулась и увидела того юношу, который заботился обо всех, и не могла не открыть рот, чтобы спросить.

“Откуда ты взялся? Как тебя зовут?”

Юноша взглянул на нее.

“У меня нет имени и я не знаю, откуда я родом.”

Чу Цин-Янь не ожидала, что то, о чем она просто спросит, не подумав, ударит его в самое сердце. Несмотря на то, что тон юноши был нормальным, она ясно видела потерю и боль в его глазах. Она не могла помочь, и просто слабо вздохнула. Судя по его потрепанной одежде, возможно, он был бродячим нищим в городе Пин Ян!

“Привет, Меня зовут Чу Ян, как они тебя схватили?”-Чу Цин-Янь снова начала говорить.

“Однажды, проснувшись, я обнаружил, что лежу в переулке в городе Пин Ян и так голоден, что не могу пошевелиться. Я ничего не мог вспомнить. Когда я проснулся во второй раз, я уже был

в каменной комнате.”-Он рассказывал об этом обычным тоном. Как будто эти три предложения олицетворяли всю его жизнь.

Чу Цин-Янь закрыла рот, она поняла, что если продолжит спрашивать, то это будет как если бы она сыпала ему соль на рану. В результате она обратила внимание на железную дверь. Их группа уже благополучно добралась до последней железной двери. Она предположила, что в это время льдина уже должен был покончить с делом Лю Ина. Значит, подождяв еще немного, она сможет его увидеть!

“Мы должны что-то сделать.”-Чу Цин-Янь перевела взгляд на вершину каменной стены и внезапно застыла.

“Ты говоришь...”- Этот юноша говорил так, как будто слушая, даваемое ему поручение.

Услышав это, Чу Цин-Янь улыбнулась. Она тут же наклонилась к его ушам и осторожно рассказала о своих планах. Чем больше юноша слушал, тем больше изумлялся, но в конце концов сдержал восхищение этим человеком в своем сердце и несколько раз кивнул.

“Ладно, пошли!”

Чу Цин-Янь выбрала несколько крепких детей, чтобы отправить ему на помощь.

Хотя они пробыли там всего пятнадцать минут, все уже чувствовали, что это было несравнимо долго.

И как раз в этот момент она услышала прерывистый звук, доносящийся издалека. Чу Цин-Янь немедленно выпрямила спину, а ее рука с ледяным выражением сжала кинжал.

Юноша быстро подошел к ней, сжимая в руках другой меч, и тихо сказал на ухо: -“Она сломалась.”

“Хорошо! Мы должны сделать все возможное, чтобы задержать их!”- Холодно сказала Чу Цин-Янь.

“Ладно!”

Он только успел согласиться, когда послышались приближающиеся звуки грязных шагов. Они раздавались так, словно наступали на сердца, атмосфера внезапно стала напряженной.

“Бегите, бегите, это место позволяет вам убежать, почему вы стоите?”-даосский священник появился в узком проходе с мрачным выражением лица. За ним следовали более десяти даосских жрецов в такой же одежде.

“Если мы побежим, то как мы сможем увидеть такого злобного и двуличного даосского священника? О нет, использование таких прилагательных для описания вас действительно является оскорблением этих двух слов. Ты просто животное!”-Чу Цин-Янь прислонилась к каменной стене, улыбаясь уголком рта. Но слов, слетевших с ее губ, было достаточно, чтобы Даосского священника вырвало кровью.

“Такой умный и болтливый ребёнок, немного подождёшь и увидишь, что мы с тобой сделаем! Эти яркие и белые зубы мы вытащим тебе один за другим!”-у этого даосского священника даже зубы уже болели от гнева, он немедленно ускорил шаг, ему не терпелось проглотить ее целиком.

Если бы этот мерзкий мальчишка не начал освобождать детей, он бы уже давно усовершенствовал свою таблетку. Но теперь, пропустив оптимальное время, ему придётся ждать еще один день.

Столько лет и с таким большим трудом он ждал подходящего момента, но все вновь было испорчено отвратительным мальчишкой. Он не мог отпустить его просто так!

Чу Цин-Янь спокойно наблюдала, как эти люди медленно приближались, как будто и вовсе не слышала угроз. Она все еще продолжала улыбаться, как будто была наивна и не знала, чего бояться.

“Даосские священники обычно ходят медленно, осторожно, не поскользнитесь.”

Она как раз закончила говорить, когда подошвы Даосского священника, шедшего впереди, внезапно соскользнули вперёд. Потеряв центр тяжести, с потрясенным криком он упал навзничь.

Люди, торопливо шедшие впереди, сразу же остановились, но те, кто шел сзади, не знали в чем проблема. Они сразу же бросились вверх, так что люди впереди были вынуждены сделать ещё шаг, и в результате один за другим подошвы их ног начали скользить и они упали. Те, кто упал вниз, не могли подняться наверх, в то время как люди, которые следовали за ними, не могли остановиться, падая один за другим, словно человеческая пирамида. Они не могли ни идти вперед, ни карабкаться вверх.

Тот даосский священник, который шел впереди, тоже был придавлен. Он упал, потому что был застигнут врасплох, когда ругался на детей. Когда ему наконец помогли подняться, его одежда уже была измята и не подлежала ремонту. А шапочка съехала набок и выглядела очень комично.

Хотя в глубине души эти дети были глубоко напуганы, глядя на этих жалких людей, они не могли удержаться от смеха.

“Я уже говорил вам быть осторожными, почему вы не послушались! Это называется ‘Не хочешь слушать советы хороших людей, тогда страдай от последствий’!”- Чу Цин-Янь сделала вид, что вздыхает.

Этот юноша тоже не мог не рассмеяться над тем, как она издевается над ними.

Даосский священник, увидев группу детей, указывающих на него, и отвратительного мальчика, смеющегося над ним, немедленно взбесился. Его обманула умная и, казалось бы, невинная внешность этого омерзительного мальчишки. Он впустил волка в дом и должен был предвидеть это. Задняя часть этой горы была так хорошо скрыта, что, как бы он ни заблудился, он не смог бы до неё дойти.

Ледяные и мрачные глаза Даосского священника смотрели на человека перед ним, неужели этот ребёнок действительно думал, что им так легко помыкать?